

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

ИРИНА РЯБИЙ

* * *

Расти травой в лесу, бездумно созерцая
Свет неподвижных звёзд, качание деревьев;
Внимать чужим речам, их смысл не замечая,
О чём щебечет дрозд, зачем ручья напев...

Стремиться к солнцу в высь и жухнуть под лучами...
От жажды умирать и под дождями гнить,
Безропотно страдать под тяжкими стопами
Земной судьбы и просто чьим-то кормом быть...

Не так ли человек: растёт, цветёт и вянет,
Не ведая тщеты своей со стороны,
В заботы погружён, он на небо не взглянет:
Свет неподвижных звёзд — зачем ему они?

И гений, и гордец не лучше, чем растение:
Свершая тот же круг, спешишь всегда к концу.

.....
Для Господа ты есть венец его творенья,
Зачем ты стал травой наперекор Творцу?

* * *

Когда лист чистый, белоснежный
Внимал моим страстям земным,
С небес являлся ангел снежный
Унять пожар, рассеять дым.

И устремляясь в мир чудесный,
Я жадно вглядывалась в твердь,
Чтобы отблеск музыки небесной
В своих стихах запечатлеть.

Но Промысел рукою твёрдой
Мне указал на мир иной,
И вместо белых крыльев — гордый
Сонм тёмных духов надо мной!

Ужель старания ничтожны,
И замыслов чудесный сад,
И чувства во плоти — безбожны,
И мне одна дорога — в ад?!

МИХАИЛ ФЕДОСЕЕНКОВ

ОТРЫВОК

Вознем возится с утра
У печи старуха,
Жаром пышет из нутра
Печка-развалюха.

Возникает кот, как дым,
Глаз горит зелёный.
Дед Авдей ворчит “куды-м?”,
Жизнью обозлённый.

Пахнет луком и смолой,
Углями и квасом.
В утлой зыбке спит малой,
Наречённый Власом.

Отчего житьё-бытьё
Их в нужде погрязло?
За окошком вороньё
Облепило прясло...

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ

К НЕМЦАМ

Я благоговею перед фатальным величьем Баха —
    шифрованным звуком вселенских глубин;
Кант угощает меня ароматным ломтиком диалектики;
Гёте даёт ориентиры потерянному смыслу;
Маркс преподносит препарированный капитал.
Я восхищён немецким гением,
    как ребёнок волшебной сказкой,
и мог бы верить в его непорочность и святость,
если бы между нами судьей не встала
    огромная Война.
Да, она в далёком прошлом:
    ни дыма, ни крови, ни смерти.
И память к ней не так сурова, как в первые дни, —
    время лечит любые раны —
и людей, и земли.
Моя память — исключение из правил,
    она — вылитая память моей страны...

Забывать,
    как орущих младенцев, словно кошек,
    били об угол избы, а их матери тут же
    каменели от горя?!

Забывать
    печальные глаза увядавших вдов,
    которым досталось любить своих любимых
    только в снах?!

Забыть
безруких и безногих калек,
словно вышедших из полотен Босха
для демонстрации ада войны?!

Забыть
спокойный голос Сталина
и стальной голос Левитана,
вселявших веру в Победу?!

Вы не попросили прощения у миллионов не рождённых
младенцев; у поверженных в прах городов; у засеянной
смертью земли; у воющих в горьком одиночестве вдов;
у детей-сирот, в одночасье оставшихся без детства;
у пахарей, вынужденных по вашей вине научиться
убивать.

И незаметно для нас, по-прежнему верящих в доброту,
на равнине будущего сгущаются тучи, несущие смерть
голубым простодушным просторам, населённым негусто
мирными, не помышляющими о войне людьми.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ МЁРТВОГО ДРУГА

Ивану Шурупову

Откосил ты, Иван, свои травы,
травы радужные и росистые,
оттого печален и пуст в доме твоём сеновал.
Без тебя выросла и постарела вторая собака
(при встрече она бы тебя не пустила во двор).
Вдове твоей всё реже и реже снятся некогда жаркие ласки,
в доме огромном и гулком,
словно в лесу осеннем,
она спряталась за одиночество, как за мужское плечо.
Вслед за тобой, Иван, схоронили и великую державу,
которой мы присягали солдатами
и которую оборонили от лютого врага
наши дядья и отцы,
а три пьяных мрази взяли и смахнули её с лица земли,
словно крошки со стола!
Эх, как ощерилась судьба над трёхсотмиллионной толпой,
которая в години испытаний, точно в сказке,
становится народом.
И зажила распряжённая Русь совсем непонятно:
идём куда-то впотьмах, как ночью в доме чужом к нужнику...
Бардак не обошёл, Иван, и твоё село —
те же пьянка, хамство, зависть и зло,
поедом пожирающие приветливость и доброту.
Одно отрадно, вдова твоя обрастает внуками,
как капуста новыми листьями,
и среди них незнакомый тебе маленький Иван.
Жаль, когда он вырастет, не дедушка его научит
косить бессмертные травы.
И мне в твоей деревне не с кем сходить на покос...